

"Привет."

"Здравствуй."

КанЮн, который заглянул на 3-й этаж, чтобы забрать несколько документов у тренеров, столкнулся с громкими приветствиями со стороны стажеров, когда шел по коридору.

‘Эй, эй, эй. Это он?’

‘Да, да. Я слышала, что он собирается стать следующим певцом. Вау, вау.’

Стажеры, особенно девушки, были повсюду. Чтобы КанЮн их заметил или чтобы произвести на него хорошее впечатление, они громко его приветствовали, а иногда даже очаровательно подходили к нему, как лисы. Однако ему было за 30, нет, он провел еще 10 лет в ‘прошлом’, поэтому для КанЮна, которому по уму было 40 лет, они были всего лишь племянницами, которые мило притворялись перед ним. Он просто рассмеялся.

"Вот необходимые документы."

"Спасибо."

КанЮн получил документы от тренера и собирался уже вернуться в свой офис, как ему захотелось кофе, поэтому он направился в зону отдыха.

“О, здравствуйте.”

"Это Мина, привет."

В зоне отдыха кто-то уже был. Это была Чон Мина в майке без рукавов с полотенцем на шее. Казалось, она была рада встретить КанЮна, когда махала ему рукой. Чон Мина заставила других стажеров украдкой взглянуть на нее из-за декольте, спрятанного полотенцем, и на линию груди, которая была видна из-за того, что одежда прилипла к телу.

КанЮн купил бутылку воды и отдал ее ей.

"Спасибо."

"Не за что. Вы были на тренировке?"

"Да. Ахджосси... работал?"

"Ха... какой ахджосси. Не говори этого холостяку."

"Мне нравится слово ахджосси... Но если оно вам не по душе, то я его заменю на другое. "

"...Делай что хочешь. Но в компании называй меня руководителем группы. "

“...Да. А за ее пределами неважно, верно?”

“...Ты...”

КанЮн не мог ничего сказать Чон Мине, которая была опечалена в глубине души. Она была милой, но в компании было много любопытных взглядов. Надо было быть осторожнее.

КанЮн и Чон Мина сели и поговорили. Чон Мина была не такой разборчивой с самого начала. Она весело рассказывала о своих днях стажера, а КанЮн время от времени давал советы, слушая. Конечно, КанЮн ни разу не затронул тему нового поколения женских групп. Чон Мина тоже.

КанЮн, который разговаривал, почувствовал, что уже пора, и встал.

"Тогда я пойду первым."

"Да. Всего хорошего."

КанЮн оставил Чон Мина и поднялся в офис. Ему нужно было отсортировать материалы для Кристины Ан, и ему нужно было поторопиться с работой по временному контракту. Ему также нужно было распределить работу между разными группами, так что его рабочая нагрузка была очень большой.

Когда он сосредоточился на работе, время быстро пролетело.

"О боже... Все кончено."

Когда он закончил распределять работу и отсортировал временный контракт, уже была ночь.

‘Если я пойду сейчас, то смогу пообедать с ХиЮн, а?’

Это был даже уход по времени. Это было благодаря быстрой обработке, несмотря на большое количество работы. Ужин с сестрой был для него счастьем. КанЮн поспешно вышел из офиса и сел в лифт. Однако лифт, который должен был остановиться на 1 этаже, открыл двери, когда оказался на 3 этаже. Но там никого не было.

‘Что за черт возьми?’

Он нажал кнопку закрытия, думая, что кто-то, должно быть, побежал на лестницу после нажатия кнопки. Но тогда.

Чье-то пение неподалеку поразило его слух. Это был женский голос. КанЮн тут же нажал кнопку открыть и вышел из лифта. Затем он направился к источнику голоса.

Голос становился все ближе и ближе. Женский голос был полным и сильным. Однако он был мягким и приятным. Голос был чистым, а слова — точными. КанЮна заинтересовал этот звук, он подошел к этому месту. Затем он осторожно открыл дверь в комнату для практики, откуда исходил голос.

‘Хан ДжуЁн?’

За дверью сидела стажерка среднего роста. КанЮн видел только ее спину, но сразу обратил внимание на ее тонкую талию. Белый свет из ее тела заполнял все вокруг. Он был похож на яркий свет ДжуА, но в то же время был другим.

Хан ДжуЁн не заметила присутствия КанЮна. Она была так погружена в пение, что не могла заметить, как кто-то вошел. КанЮну отчетливо слышна была история двух влюбленных — «Сегодня был хороший день для любви, но нам пора расстаться». Эти слова делали свет, исходящий от девушки, сильнее.

«Она хороша. Но почему вибрация такая сильная? Возможно, лучше пока отточить базовые навыки».

КанЮн выразил свое разочарование, ведь она была всего лишь стажеркой. Его разочаровал кульминационный момент — девушка слишком сильно вибрировала голосом. Свет Хан ДжуЁн тоже стал тусклее в этой части. КанЮн был разочарован. Однако он это чувствовал. Ее голос был необходим.

КанЮн тихо вышел из репетиционной комнаты, пока песня не закончилась.

«Сначала поставим кандидатом Хан ДжуЁн. И...»

КанЮн прокручивал у себя в голове десятки тысяч вариантов дальнейшего развития Хан ДжуЁн.

«Кристи Ан. Хан ДжуЁн. Со ХаНю. Эйли Чон. Эти четверо?»

Президент Ли ХенДжи внимательно изучила отчет, который принес ей КанЮн. Из-за чрезмерной загруженности она часто просто ставила галочку напротив строки с транзакцией, но никогда не позволяла себе такого с отчетами КанЮна. Это было важно, и в них можно было многому научиться.

«Верно».

«Значит, в женской группе будут эти четверо?»

Самое важное в группе певцов — ее участники. Участники влияют на разные элементы, такие как концепция выступления или песня. Современный тренд — 4-5 участников. Президенту Ли ХенДжи стало любопытно.

«Пока планирую так...»

«Пока...?»

«Я еще не уверен, но думаю собрать до 7 человек».

Президент Ли ХенДжи склонила голову набок.

«Но если участников будет слишком много, их индивидуальность не будет видна, так ведь?»

Она была права. Если участников будет слишком много, они смогут выразить много разного, но их индивидуальность исчезнет. Это означало бы, что у каждого участника группы будет меньше востребованных качеств. Это ее беспокоило.

«Нам нужно найти способ раскрыть и характер группы, и индивидуальность каждого участника».

«Женская группа с максимум 7 участницами, где будет видна индивидуальность каждой. Понятно. Попробуйте».

Президент Ли ХенДжи была освежающим человеком. Говорят, «достижение — лучшее доказательство». Успех КанЮна с ДжуА в Японии имел огромное значение. Президент Ли ХенДжи сразу подписала транзакционную строку и отложила бумагу. Она передаст ее председателю Вон ДжинМуну.

«Тогда я пойду».

«Когда будет окончательно решено с участницами?»

«К концу следующей недели все будет готово».

«Понятно. Спасибо за работу».

КанЮн попрощался и вышел из кабинета президента.

«Ха... Я устал».

Планирование для новичка было процессом создания чего-то из ничего. Нужно было заработать прибыль, «добывая» стажерок и «обрабатывая» их в «продукты». Наступил век, когда в интернете бесконечно много контента. Если не подготовиться должным образом, добиться успеха будет непросто.

«О, да. Теперь, когда я об этом задумался, собираются участники EDDIOS. Наверняка они стали певцами, потому что были готовы, так ведь?»

Участники EDDIOS из «прошлого» КанЮна приложили максимум усилий. Он старался быть беспристрастным, но не мог их не выбрать. Благодаря этому ему было легче определиться с концепцией, и он смог включить их в бумаги, которые отправил в планировочную группу.

Отдохнув немного, КанЮн отправился в репетиционные комнаты. Он хотел найти стажерок, которых пропустил. Среди стажеров он уже был известен. Как «скаут». Чтобы он их заметил, стажерки репетировали в напряжении.

«Ничего особенного.»

Однако, как бы нервно они ни исполняли свои номера, для КанЮна, способного видеть пение и танцы в красках, всё это было несущественно. Огни, которые он видел, становились ярче, когда происходило что-то особенное, или они вызывали отклик у большинства — выделяясь среди остальных стажёров. Тем не менее, за последние несколько дней в поле его зрения не попался никто, кто мог бы его зацепить.

В тот момент, когда КанЮн уже разочаровался и собирался уходить,

«Какого чёрта!!» — неожиданно его слух пронзил чей-то голос.

«Э?»

«Как ты мог так со мной поступить? Кто ты такой, чтобы поступать со мной так? А!?»

КанЮн почувствовал себя неловко. Неужели я сделал что-то не так? — думал он, оглядываясь по сторонам. Однако никого не было видно. Он немного покрутил головой и направился к источнику звука, обнаружив комнату с включённым светом. КанЮн открыл дверь и зашёл внутрь.

«Почему? Почему... ты так поступаешь со мной? Та девушка, она тебе так сильно нравится?»

Небольшой зал для репетиций. Там была девушка. Очень высокая, с внешностью актрисы.

«Убирайся!! Я сказала, уходи!! Больше никогда не возвращайся!!»

По щекам девушки текли слёзы. КанЮну показалось, будто кто-то стоит перед ней. Очевидно, там никого не было, но чувствовалось присутствие человека — настолько реалистичной была её игра.

«А-а...» — произнёс КанЮн.

Но тут девушка, которая была сосредоточена на репетиции, заметила его и, смутившись, вытерла слёзы.

«Извините, сэр.»

«О, здравствуй. Кажется, я прервал тебя.»

«О, что вы, нет, никаких помех.»

Девушка казалась застенчивой и избегала взгляда КанЮна. Ей было неловко оттого, что она так увлеклась игрой, что даже расплакалась.

«Мин ЧжинСо? Это же Мин ЧжинСо, да?»

Глаза КанЮна расширились, когда он понял, кто перед ним. Он отлично знал её.

«Актёрские способности, внешность — она была первоклассной актрисой во всём. Она начала играть в кино ещё ребёнком и быстро снискала славу, так что остальное не имеет значения. Большинству юных актёров не удаётся добиться успеха во взрослом возрасте, но даже став взрослой, она сохранила лидирующие позиции. Но разве Мин ЧжинСо не была в MG Entertainment? Если я правильно помню, она состояла в Diros Entertainment.»

Как он ни думал, ситуация казалась странной. Diros Entertainment была небольшой развлекательной компанией, но благодаря Мин ЧжинСо переродилась в компанию, выпускающую одного за другим талантливых актёров. То, что Мин ЧжинСо оказалась здесь, вызвало любопытство КанЮна.

«Алло?»

Пока КанЮн был погружён в раздумья, Мин ЧжинСо окликнула его.

«О, простите. Я услышал, как вы занимаетесь, с улицы, и мне стало интересно, поэтому я зашёл.»

«О, это так. Я, я знаю вас. Господин Ли КанЁ?» (КанЁ — «нажимать»)

«...КанЮн.»

«Извините.»

В отличие от КанЮна, который обдумывал целую кучу сложных вещей, Мин ЧжинСо смотрела на него с выражением «ничего не понимаю». В отличие от Мин ЧжинСо, которая смотрела на КанЮна, думая «что это такое?», мысли КанЮна были весьма сложными, когда он смотрел на неё.

«Это... разве это не джекпот?»

КанЮн смотрел на Мин ЧжинСо, не веря своим глазам, дрожа всем телом.

Понимала она это или нет, но она проявила осторожность по отношению к КанЮну.

Примечание переводчика

Обычная глава 1/3

Ух ты, появление Мин ЧжинСо!!

Я видел ЖК-дисплей на NUF!! Большое спасибо!

Спасибо за чтение!

<http://tl.rulate.ru/book/2001/4001489>